

УДК 81'42

UDC 81.42

10.00.00 Филологические науки

Philological sciences

МОДЕЛЬ КОНФЛИКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В БЫТОВОМ КОНФЛИКТНОМ ДИСКУРСЕ**A MODEL OF THE CONFLICT LINGUISTIC PERSONALITY IN EVERYDAY CONFLICT DISCOURSE**

Белова Елена Витальевна

Belova Elena Vitalievna

Старший преподаватель

Senior lecturer

РИНЦ SPIN-код: 1685-6123

RSCI SPIN-code: 1685-6123

*Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (Калужский филиал), Калуга, Россия**Bauman Moscow State Technical University (Kaluga branch) Kaluga, Russia*Helene-82@mail.ruHelene-82@mail.ru

В статье описывается модель конфликтной языковой личности в бытовом конфликтном дискурсе. Указаны основные особенности конфликтного дискурса. Проведен анализ вербальных и невербальных маркеров бытового конфликта. Представлена модель конфликтной языковой личности на трех уровнях: вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом. Вербально-семантический уровень имеет три подуровня: лексический, грамматический и синтаксический. Выявлены маркеры конфликтного дискурса на всех трех подуровнях. На лексическом уровне – это негативная оценочная лексика, ненормативная лексика и т.д. На грамматическом уровне: императивы, употребление местоимения 3 лица по отношению к говорящему. На синтаксическом подуровне: восклицательные и вопросительные предложения, повторы фраз, незаконченные предложения. Когнитивный уровень характеризует стили поведения конфликтной языковой личности в зависимости от ее психологических особенностей. В зависимости от психологического типа личности (по Д.Н. Узнадзе) конфликтующие будут придерживаться определенных установок, а определить установку можно по речевым маркерам, представленным в работе. На прагматическом уровне выделены тактики и стратегии, которым следует языковая конфликтная личность в зависимости от ее социального статуса: доминирование, подчинение или равный статус. К кооперативным тактикам относятся: убеждение, уступка обещание, сочувствие. К некооперативным тактикам можно отнести: насмешка, обвинение, угроза, давление, прерывание собеседника

The aim of the study is to describe the concept of conflict linguistic personality and construct a model of linguistic identity. By summing up common features of the individual personalities we have created the model of conflict linguistic personality, based on three levels: verbal-semantic, cognitive and pragmatic. 1. Verbal - semantic level. Unlike other subtypes of conflict discourse, everyday conflict discourse is characterized by slang, invective, obscene vocabulary. Another feature of everyday conflict discourse is familiarity. Imperatives are also among the characteristic features of conflict. There are also some non-verbal components that play an important role in constructing the model of conflict linguistic personality, such as gestures and mimicry. 2. Cognitive level. Typical conflict linguistic personality rarely tries to mince the words at the peak of the conflict, so his/her cultural level comes "through the language." 3. Pragmatic level. On this level diverse and even opposing tactics are possible depending on the purpose of conflict linguistic personality, as well as his/her social role and psychological state at the moment. The cooperative tactics include: acceptance, conviction, compassion, assignment, promise, etc. Non-cooperative tactics include: mockery, accusation, insults, threats, pressure, interruption, provocation

Ключевые слова: КОНФЛИКТНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, БЫТОВОЙ КОНФЛИКТНЫЙ ДИСКУРС, АРГУМЕНТАЦИЯ, ТРЕХУРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Keywords: CONFLICT LINGUISTIC PERSONALITY, EVERYDAY CONFLICT DISCOURSE, ARGUMENTATION, MODEL OF LINGUISTIC PERSONALITY

Понятию «языковая личность» в лингвистике в последние десятилетия уделяется особое внимание. Это связано с изменением вектора лингвистических исследований от языка как самостоятельной сущности к языку как продукту человеческой деятельности, что объясняет актуальность данного исследования. «Дискурс ведут личности. Они принимают на себя те или иные коммуникативные роли, обмениваются своими речевыми ходами и соответственно, коммуникативными ролями. Они сообщают, описывают, констатируют, доказывают, убеждают, просят, приказывают, задают вопросы, дают ответы, делают и принимают предложения, обещают и уклоняются от обещаний, иронизируют над фактами, друг над другом или над собой, оскорбляют собеседников или льстят им, оценивают внешние факты или поведение друг друга. Они выбирают определенные речевые приемы, тактики и стратегии кооперативного или некооперативного характера»[10:146].

Цель работы – составить языковой портрет конфликтной языковой личности в бытовом конфликтном дискурсе.

Задачи исследования: описать современные подходы к изучению конфликтных языковых личностей; перечислить имеющиеся классификации конфликтных языковых личностей; определить основные характеристики конфликтной языковой личности в бытовом конфликтном дискурсе на вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом уровнях.

Языковая личность - это «человек, существующий в языковом пространстве - в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов» [6].

В речевой организации человека В.И. Карасик выделяет пять аспектов: 1) языковая способность как органическая возможность научиться вести речевое общение; 2) коммуникативная потребность, т.е. адресатность, направленность на коммуникативные условия, на

участников общения, языковой коллектив, носителей культуры; 3) коммуникативная компетенция как выработанное умение осуществлять общение в его различных регистрах для оптимального достижения цели; 4) языковое сознание; 5) речевое поведение как осознанная и неосознанная система поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека [6].

Ю.Н. Караулов предлагает трехуровневую модель языковой личности:

- *вербально-семантический* уровень: для носителя - владение естественным языком, а для исследователя языковой личности - традиционное описание формальных средств выражения определенных значений.

- *когнитивный* уровень: понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой личности в более или менее систематизированную языковую картину мира, отражающую иерархию ценностей. Когнитивный уровень охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания - к знанию, сознанию, процессам познания.

- *прагматический* уровень: мотивы, интересы, установки языковой личности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению речевой действительности в мире [7].

Рассмотрим вопрос, что собой представляет языковая личность в конфликтном дискурсе, или конфликтная языковая личность. Следует еще раз отметить, что понятия конфликтная личность и конфликтная языковая личность соотносятся так же, как и понятия личность и языковая личность. Личность – понятие, являющееся объектом исследования ряда наук, как то: психология, социология, педагогика, этика и др. Языковая личность – объект исследования прежде всего лингвистики и смежных с ней дисциплин (психолингвистики, социолингвистики и пр.). Конфликтная

личность – это личность, обладающая ингерентными характерными признаками, отражающими частоту вступления в межличностные конфликты. При высокой конфликтности индивид становится постоянным инициатором напряженных отношений с окружающими независимо от того, предшествуют ли этому проблемные ситуации [7]. Конфликтная языковая личность – это личность, вовлеченная в ситуацию конфликта, вследствие чего использующая речевые средства, характерные для конфликтного дискурса.

Интересной нам представляется классификация конфликтных языковых личностей К.Ф. Седова [9].

Типы (стратегии) речевого поведения языковых личностей в коммуникативном конфликте.

1. *Инвективная* (коммуникативные проявления здесь выступают отражением эмоционально-биологических реакций и выливаются в аффективную разрядку в форме инвективы).

2. *Куртуазная* (тяготение говорящего к этикетным формам социального взаимодействия. Крайняя форма аффекта - плач).

3. *Рационально-эвристическая* (тяготеет к смеху, как аффективной реакции. Негативные эмоции в этом случае выражаются косвенным, непрямым образом).

Н.Д. Голев выделяет следующие конфликтные сценарии: *неуправляемый взрыв* кумулятивной энергии; *спонтанный* нравственно-психологический конфликт, ведущую роль в котором играет инвектум; *игровой* конфликт, провоцируемый инвектором-«актером»; *идейный* конфликт, провоцируемый инвектором [2].

Существует также тенденция классификации конфликтной языковой личности и стратегий ее поведения по гендерному признаку (И.В. Грошев, Е.П. Ильин, М.А. Круглова и др.) [3, 5, 8].

В данном исследовании, руководствуясь моделью языковой личности, предложенной Ю.Н. Карауловым, выявлены основные черты, свойственные для конфликтной языковой личности в бытовом конфликтном дискурсе. Для создания общей картины структуры конфликтной языковой личности были составлены модели-портреты 172 конфликтных языковых личностей на материале диалогов с семантикой конфликта участников российского телепроекта «Дом-2» (102 участника), американского проекта «BigBrother» (40 участников) и французского телепроекта «SecretStory» (30 участников). На основании анализа материала был составлен усредненный портрет конфликтной языковой личности. Причиной выбора данного материала исследования послужило то, что данные реалити-шоу несколько ближе к реальной жизни, к бытовому общению, чем, скажем, бытовые конфликтные диалоги в художественных фильмах, а также есть возможность наблюдать за персонажами достаточно долгий промежуток времени.

I. Вербально- семантический уровень.

1. На лексическом подуровне:

- ненормативная лексика (обсценная, инвективная):

1) *«U're the most miserable b... in this house! Stop all this sh.t!»* [13].

2) *M: Je ne vais plus parler, d'accord?*

A: Treintaine minutes parler de m.rde...

M: Moi, je parle de m.rde?! [14].

- негативная оценочная лексика:

1) *Ч: Вот и все. Прямо сейчас собирай манатки и вали отсюда!*

A: Слушай, ты не решаешь...

Ч: Потому что со свиньями мы в коллективе не живем [12].

2) *M: T'enervée parceque je te dis: "grosse cochonne"?*

A: Arrête, arrête, arrête de le répéter! [14].

- сравнительные обороты:

1) «*Nobody else is a piece of sh.t of a human being like you are!*» [13].

2) «*Vous toujours vous moquez de nous! Mais je vais vous arrêter, parce que moi aussi, je peux rigoler comme le gamin!*» [14].

- слова-паразиты:

1) «*Ну вот, ты вот отсюда выбегал. Я говорю: Ты куда? А ты: Я туда, туда*» [12].

3) «*Je ne vous dirai un mot, ça va?*» [14].

2. На грамматическом подуровне:

- употребление местоимений 3 лица по отношению к присутствующим:

1) «*Tu dis: C'est maladie, j'ai mal a la gorge*»- «*Calme-toi!*» - «*Elle m'enerve a pleurer pour rien!*» [14].

- употребление императивов:

1) «*Иди отсюда, не порть мне энергетику!*» [12].

2) «*Tais-toi!*» [14].

3) «*Go home!*» [13].

- употребление междометий:

«*Ой, Жень, все, не хочу даже это*» [12].

3. На синтаксическом подуровне:

- большое количество восклицательных предложений:

1) *А: Я не обязана! Меня не было здесь!*

Ч: Ах, если не обязана, иди за ворота! [12].

- вопросительные предложения (в т.ч. риторический вопрос):

1) «*C'est à moi que tu penses quand tu fais massage à Stephanie? Tu penses à moi?*» [14].

2) «*Are you kidding me? Do you really think that you'll stay here for more than a week?*» [13].

- незаконченные предложения

Л: Ты хочешь уйти с проекта?

Ж: Нет. Мы фанатично разбираем...

Л: Ты хочешь уйти с проекта?

Ж: Не в этом дело.. [12].

- повторы фраз:

1) «Dépêche-toi! Dépêche-toi! Dépêche-toi! Dépêche-toi!» - «Arrête! Arrête de le répéter!» [14].

Можно выделить и невербальные маркеры конфликтного дискурса. К ним относятся:

- паузы;

- повышение или понижение тона голоса;

- ускорение или замедление темпа речи;

К неязыковым невербальным маркерам относятся жесты и мимика.

II. Когнитивный уровень.

В ходе исследования было выявлено, что в зависимости от типа личности и ее установки будут варьироваться и типы ее поведения в конфликте, а именно то, как ведут себя языковые личности в ситуации конфликта, исследуется на когнитивном уровне. Типичные стили поведения в конфликте подробно рассмотрены Дж. Хокер и В. Уилмотом [11]. Ученые описывают такие стили поведения, как сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление и конкуренция (конфронтация).

Итак, для динамического типа личности в конфликтной ситуации в большей мере характерна установка на сотрудничество, значительно реже – установка на компромисс, крайне редко – установка на приспособление и избегание; установка на конкуренцию, как правило, не характерна. Установка на сотрудничество наиболее конструктивна. С лингвистической точки зрения ее отличают стремление к соблюдению семантической связности развиваемой темы, преобладанию положительного отношения к речевой интеракции и партнеру по общению, соблюдению конвенциональных принципов и коммуникативных норм общения; это поведение, демонстрирующее способность к пластической адаптации под

влиянием речевой ситуации и т.д. К речевым маркерам установки на сотрудничество можно отнести:

1) Описательные утверждения: *«Я вчера разозлилась на тебя за то, что ты забыл про нашу годовщину», «Я сказал Кате, что мы не пара, потому что обиделся на твои слова»* [12].

2) Призыв к открытости: *«Даша, что ты имела в виду, когда сказала, что мы с Андреем вели себя неприлично?»* [12].

3) Призыв к уточнению причины конфликтной ситуации: *«Ты хочешь сказать, что тебе не нравится, когда к нам приходит Олеся?»* [12].

4) Принятие ответственности: *«Да, оба мы с тобой виноваты в том, что случилось»* [12].

5) Выражения, показывающие принятие чувств оппонента: *«Думаешь, я не понимаю? Я прекрасно понимаю, почему ты обиделась. Дай же мне возможность попытаться тебе все объяснить»* [12].

Для статического типа личности характерна как установка на избегание конфликта, так и установка на компромисс. Установку на уклонение, как правило, демонстрируют личности, в речевом поведении которых наблюдается сосредоточенность на собственном «я», отказ от принятия самостоятельных решений, от возможности повлиять на исход ситуации. Результат такого взаимодействия предугадать сложно. Здесь развитие конфликта будет зависеть от установки оппонента. Установку на избегание характеризуют такие маркеры:

1) Прямое игнорирование конфликтной ситуации: *«Да о чем ты? Нет проблем!»* [12].

2) Непрямое игнорирование: *«Да что мне с ней делить?»* [12].

3) Смена темы: *«Ой, Леш, давай о чем-нибудь другом, а?», «Я, вообще, не хочу об этом говорить!»* [12].

4) Обобщающие замечания: *«Ну, все мы на что-то обижаемся...»* [12].

К речевым маркерами установки на компромисс будут относиться:

1) Предложение быстрого решения (но не в полной мере устраивающего конфликтующие стороны): *«Давай сейчас просто оставим эти полки в покое и пойдём к ребятам»* [12].

2) Апелляция к справедливости: *«Хорошо, на этой неделе вы поживёте в этом домике, но на следующей туда заедем мы»* [12].

3) «Торг»: *«Послушай, если ты не хочешь перестать общаться с Олесей, можешь хотя бы сделать так, чтобы она здесь не сидела целыми днями?»* [12].

Вариабильно-лабильные личности также в конфликте часто имеют установку на избегание. Однако, наиболее характерно для них приспособление к конфликтной ситуации.

Речевыми маркерами установки на приспособление являются:

1) Отказ от своей позиции: *«Будь по-твоему...»* [12].

2) Невмешательство: *«Делай, как знаешь, Саш. Мне все равно»* [12].

3) Отказ от своих нужд: *«Иди уже. Я останусь и сама здесь все убери»* [12].

Установка на конфронтацию характерна для вариабельно-стабильных личностей. Ее отличает выбор поведения с активным воздействием на партнера по коммуникации, с использованием негативных средств стимуляции речевого взаимодействия, с доминированием роли говорящего, с нарушением коммуникативных норм поведения, с использованием прямых и косвенных оскорблений.

Речевые маркеры установки на конфронтацию включают:

1) Прямая угроза: *«Чего ты добиваешься сейчас? Чтобы я дала тебе в нос, что ли? Ты этого добиваешься?»* [12].

2) Злые шутки: *«Ну, конечно, ничего не было! Ты просто устала и прилегла к нему в постель!»* [12].

3) Оскорбление: *«Да пошла ты, мымра!»* [12].

4) Приписывание мыслей, чувств, мотивов оппоненту: *«Да ты нарочно тут из себя несчастную строишь, чтоб тебя только пожалели!»*

5) Отрицание собственной ответственности: *«Ну, не я в этом виновата, знаешь ли!»* [12].

III. Прагматический уровень.

На данном уровне возможны разнообразные и даже противоположные тактики и стратегии в зависимости от цели конфликтной языковой личности, а также от ее социальной роли. Под коммуникативной стратегией понимается план речевого и невербального поведения, способствующий достижению цели коммуникации [1]. Итак, в зависимости от социальной роли и выбранной конфликтующими стратегией, можно выделить следующие тактики:

I. Коммуниканты с равноправным социальным статусом.

1. Кооперативная стратегия.

а) Тактика рационального убеждения: *«Стой, подожди. Лена – дежурная с тобой. Если ты уехала куда-то и приезжаешь не в час ночи, не в два, а приезжаешь в 4 дня, то ты должна помогать дежурным»* [12].

б) Предложение:

А: Как мне сейчас поступать? Вот, просто, вот, по-твоему, как поступать?

И: Выдержи паузу. Тебе дали отпуск – выдохни 10 дней! [12].

в) Уступка:

М: Ой, слушай, Элин, я в своих отношениях разборчива. Что хочу, то и делаю.

Э: Конечно, безусловно. Но коли мы уж здесь, моя дорогая, позвольте мне, я буду обсуждать...

М: Обсуждай. [12].

г) Обещание:

«Давай так. Я обещаю, что больше не буду поднимать эту тему, а ты, вот, только успокоишься сейчас, ладно?» [12].

2. Некооперативная стратегия

а) Обвинение: *«Если у тебя не хватает фантазии ни на что более умное, не надо наезжать – ты не ведущий пока здесь. Не надо наезжать».*

б) Угроза:

«Я тебе сейчас, реально, по лбу дам» [12].

в) Прерывание собеседника:

Л: Да, эта ф.гня меня раздражает. Ты мне в укор ставишь, что я не так сидела на романтике!

Ж: Я не ставлю тебе в упрек...

Л: А что ты сказал?

Ж: Ты сегодня не...

Л: Ты стала не та?

г) Оскорбление: *«Ты сидишь, как затычка в каждой бочке и только на девочек можешь. Фу, какой позорище!»* [12].

д) Издевка:

И: А я глотал с тобой унижения. И тряпка, и не мужик, и все.

А: Обглотался, бедненький. [12].

е) апелляция к власти:

«Вот, я сейчас пойду и приведу сюда ведущих, тогда посмотрим, кто здесь прав!» [12].

II Коммуниканты с неравноправным социальным статусом (конфликты между ведущими и участниками проекта, между старыми и новыми участниками).

1. Кооперативная стратегия:

-со стороны доминирующего:

а) Тактика убеждения:

Ж: Я каждый день хожу и говорю: Дай первый этаж дома Пынзарей. А ты говоришь: Нет, я тебе не дам, потому что ты должен жить там-то.

К: Правильно я тебе говорю. А что неправильно? Если ты даже вещи не можешь свои на втором этаже разобрать. Ну, Жень, какой тебе дом? [12].

б) Предложение: *«Слушай, давай так. Ты извиняешься при всех за свои слова на стройке, и я больше к тебе даже не подхожу с этим» [12].*

в) Обещание: (ведущая участнику) *«А если ты будешь меня слушать, то тебе понравится и мой голос, и мой тон. Я тебе обещаю!» [12].*

г) Сочувствие

«Лен, я ж понимаю, как тебе здесь все надоело, все эти проблемы... Просто постарайся не вымещать свое раздражение на других» [12].

-со стороны подчиненного:

а) Оправдание: *«Я не говорю, что отказываюсь прибираться! Поставьте мне дежурство на другой день. Я все уберу!» [12].*

б) Согласие: *«Ну, ладно, я что? Я вытру эту воду, конечно...» [12].*

в) Убеждение: *«Смотри, Эндрю: вот, дай я буду говорить за себя, да? Я к тебе уважительно отношусь и при любых раскладах я поддержу тот выбор девочки, которая к тебе придет. Но при всем при этом ты меня просишь о чем? Ну вот, даже если коллектив решит проголосовать против Ани, ты тут, вообще, при чем?» [12].*

2. Некооперативная стратегия

-со стороны доминирующего:

а) Угроза: *«Я тебя просто предупреждаю: если ты так будешь в коллективе вести себя, на следующем голосовании вылетитишь отсюда, как Уля» [12].*

б) Обвинение: *«Девочки, ну, что за свинарник здесь? Ну, как же так жить можно?! Так, я приду через час, и чтоб все на местах было!» [12].*

в) Прерывание собеседника:

Ч: Вот и все. Прямо сейчас собирай манатки и вали отсюда!

А: Слушай, ты не решаешь...

Ч: Потому что со свиньями мы в коллективе не живем [12].

г) Давление:

Ч: Иди и приберись. Ничего страшного в этом нету. Почему люди тут по правилам все дежурят?

А: Андрей, так ты знал, что я уезжаю. Ты знал!

Ч: Ребята дежурили весь день. Ты иди и проведи 15 минут и наведи...

А: Я не обязана! Меня не было здесь!

Ч: Ах, если не обязана, иди за ворота! [12].

д) Издевка:

«Марин, давай так: вот пока я сейчас с тобой разговариваю, ты ничего внятного пока не сказала. Давай будем откровенно. И, к сожалению, ты это не умеешь. Я тебе говорила, что в этой жизни, может быть, стоит поменять общение с мужчинами. В каком плане: может быть, стоит подождать эту самую любовь и не ложиться с мужчинами, с которыми ты спишь постоянно?» [12].

-со стороны подчиненного:

а) Возмущение:

Я не обязана! Меня не было здесь! [12].

б) Намек, ирония:

Е: Вот смотрите, решение конфликтов входит в ваши обязанности?

К: Решение конфликтов? А что, уже конфликты наметились?

Е: Ну да.

К: Уже?

Е: Не, ну, на меня Ксюша (говорит ведущей о ней же) надавила так в корне, просто я до сих пор в шоке хожу [12].

в) провокация:

«Где все малолетки, которые рты-то открывают? Где все? Где ты сидишь-то? Девушку оскорбляют. Ты, мужчина!» [12].

Итак, целью исследования было охарактеризовать понятие Языковая личность и выстроить модель конфликтной языковой личности. Путем обобщения свойств отдельных личностей была создана такая модель конфликтной языковой личности, основанная на трех уровнях: вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом. К вербально-семантическим средствам относятся: ненормативная, негативно-оценочная лексика, слова-паразиты, употребление местоимений в 3 лице о присутствующем, императивы, восклицательные предложения и др. На когнитивном уровне исследуются стили поведения участников конфликта в зависимости от их личностных особенностей. На прагматическом уровне говорят о кооперативных либо некооперативных тактиках и стратегиях, которые выбирают конфликтующие стороны в зависимости от их целей и социального статуса.

Литература:

1. Васильев Л.Г., Черкасская Н.Н. Речевые стратегии и апеллятивный дискурс. – Калуга: Калужский гос. университет, Удмуртия: Удмуртский гос. университет, 2013 – 99 с.
2. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. – СПб.: Питер, 2009 – 384 с.
3. Голев Н.Д. Текст как воплощение энергии конфликта: опыт одной типологии антропотекстов и языковых личностей (на материале рассказов В.М. Шукшина) // Этика и социология текста: Сборник статей научно-методического семинара «TEXTUS» - Вып.10 / Под ред. д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. – СПб-Ставрополь, 2004. – С.356-360.
4. Грошев И.В. Половой диморфизм и поведение в конфликте // Психология: итоги и перспективы: Тезисы научно-практической конференции. - СПб., 1996. - С. 13-15.
5. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – С-Пб.: Питер, 2002. – 512 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс – Волгоград: «Перемена», 2002. - 477 с.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. /Отв. ред. член-кор. Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
8. Круглова, М. А. Мотивация активности личности как регулятор социального поведения / М.А. Круглова // Психология. – 1999. – № 7. – С. 44-45.

9. Седов К. Ф. Языковая личность в аспекте психолингвистической конфликтологии // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, 2002 – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.dialog21.ru/materials/archive.asp?id=7379&y=2002&vol=6077>
10. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика -М.: «Восток - Запад», 2006. -200 с.
11. Hocker J. L., Wilmot W.W. Interpersonal Conflict – Madison, Wisconsin. Dubuque, Iowa : WCB Brown and Benchmark publishers, 1995 – 299p.
12. <http://dom2.ru/efir>
13. http://www.youtube.com/channel/UC6_e-5GIv-hIRQzPPJ2QW5A
14. <http://www.youtube.com/channel/UCxTUmwgeN79DPG-UIWcM8Cw>

References:

1. Vasil'ev L.G., Cherkasskaya N.N. Rechevye strategii i apellyativnyj diskurs. – Kaluga: Kaluzhskij gos. universitet, Udmurtiya: Udmurtskij gos. universitet, 2013 – 99 s.
2. Emel'yanov S.M. Praktikum po konfliktologii. – Spb.: Piter, 2009 – 384 s.
3. Golev N.D. Tekst kak voploshchenie ehnergii konflikta: opyt odnoj tipologii antropotekstov i yazyovyh lichnostej (na materiale rasskazov V.M. SHukshina) // Etika i sociologiya teksta: Sbornik statej nauchno-metodicheskogo seminaru «TEXTUS» - Vyp.10 / Pod red. d-ra filol. nauk prof. K.EH. Shtajn. – SPb-Stavropol', 2004. – S.356-360.
4. Groshev I.V. Polovoj dimorfizm i povedenie v konflikte // Psihologiya: itogi i perspektivy: Tezisy nauchno-prakticheskoi konferencii. - SPb., 1996. - S. 13-15.
5. Il'in E.P. Differencial'naya psihofiziologiya muzhchiny i zhenshchiny / E.P. Il'in. – S-Pb.: Piter, 2002. – 512 s.
6. Karasik V.I. Yazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs – Volgograd: «Peremena», 2002. - 477 s.
7. Karaulov U.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. /Otv. red. chlen-kor. D.N. SHmelev. – M.: Nauka, 1987. – 263 s.
8. Kruglova, M. A. Motivaciya aktivnosti lichnosti kak reguljator social'nogo povedeniya / M.A. Kruglova // Psihologiya. – 1999. – № 7. – S. 44-45.
9. Sedov K. F. YAzykovaya lichnost' v aspekte psiholingvisticheskoi konfliktologii // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii, 2002 – [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa: <http://www.dialog21.ru/materials/archive.asp?id=7379&y=2002&vol=6077>
10. Susov I.P. Lingvisticheskaya pragmatika -M.: «Vostok - Zapad», 2006. -200 s.11. Hocker J. L., Wilmot W.W. Interpersonal Conflict – Madison, Wisconsin. Dubuque, Iowa : WCB Brown and Benchmark publishers, 1995 – 299p.
12. <http://dom2.ru/efir>
13. http://www.youtube.com/channel/UC6_e-5GIv-hIRQzPPJ2QW5A
14. <http://www.youtube.com/channel/UCxTUmwgeN79DPG-UIWcM8Cw>